

Глава 499: Кавалерия! Влияние!

Как будто чувствуя волю своего хозяина, Белокопытная Тень испустила ржание, ее грива летела за ней, когда она увеличивала свою скорость. Две кавалерийские силы быстро приближались друг к другу, все быстрее и быстрее, все ближе и ближе...

Кар кар!

Бесчисленные птицы улетели, все больше и больше пыли поднималось все выше и выше в воздух. Два потока черной стали безрассудно приближались навстречу друг другу с невиданной силой.

«Хахаха, тысяча человек, тысяча! Они осмеливаются встретиться с нами только с тысячей человек!»

Вдалеке стойкий тибетский полководец не смел поверить своим глазам. Как знаменитый полководец на поле битвы, он мог одним махом оценить размер сил своего противника.

Тысяча людей осмелилась выйти против его трех тысяч тибетцев? Он не знал, должен ли он похвалить командующего противника за его мужество или сказать, что тот сошел с ума и ищет свою смерть!

«Что происходит?»

В этот момент даже вера Дэнга была поколеблена. Он всегда считал, что враги на севере были сильными, но совершить такой поступок...

Их северные товарищи были уничтожены... это действительно была случайность?

«Убейте! Уничтожьте их так тщательно, чтобы не осталось даже клочка брони!»

Мускулистый тибетский командир призвал свою трехтысячную конницу к еще большей скорости.

Аууууууу!

Было спровоцировано убийственное намерение этих тибетских воинов, и они начали размахивать своими скимитарами, завывая от волнения. Прошло очень много времени с тех пор, как они вели битву, в которой участвовало более тысячи врагов.

.....

«Хм, дай мне посмотреть, насколько сильны эти тысячи тибетцев!» - сказал с мрачной улыбкой Ван Чун.

Ван Чун, естественно, заметил изменение ауры своих противников, но не чувствовал страха. Наоборот, это только стимулировало его боевые намерения.

Если оставить в стороне позиции обеих сторон и решающую роль, которую эта война будет иметь для Великой династии Тан, не было никаких сомнений в том, что эта эпоха принадлежала генералам.

По сравнению с миром, из которого он пришел, в этом мире было слишком много известных генералов. Даже малоизвестный тибетский генерал может обладать удивительной решительностью и смелостью начать атаку через тысячу ли.

В своей прошлой жизни, несмотря на то, что он стал генералом в своей собственной лиге, которого весь мир восхвалял как Святого Войны, все остальные генералы к тому времени умерли, их звезды упали. Это чувство одиночества наверху было слишком мрачным.

Преждевременный упадок клана Ван и политический переворот заставили его упустить слишком много.

В своей прошлой жизни, во время этого поколения генералов, он был еще темным странником, который мог только наблюдать, как эти генералы сталкивались друг с другом в ослепительном и великолепном сиянии.

Это было лучшее время, чтобы быть известным генералом! И это было лучшее время для генерала, чтобы умереть!

Хотя следующее время будет самым мрачным из всех!

Бузз!

Когда холодный свет вспыхнул в его глазах, Ван Чун довел Ореол Сумеречного Жеребца до предела и превратился в пятно.

Эти три тысячи кавалеристов были его первым испытанием в его путешествии на юг!

Только победив этих трех тысяч тибетцев, он получит право сражаться с огромной армией Мэнше Чжао и У-Цана, расположенных на юге.

Это был проход, который он должен был преодолеть!

«Хуа!»

Сорок ли, тридцать ли, двадцать ли...

Когда армии атаковали друг друга, расстояние в пятьдесят ли быстро сокращалось.

Намерение убийства витало в воздухе, в то время как пыль заполнила небеса.

Десять ли, восемь ли, семь ли, шесть ли...

Лошади почти достигли максимальной скорости, почти невообразимой скорости. И как только стрела была выпущена из лука, ее было невозможно восстановить.

В этот момент ни тибетцы, ни Ван Чун не могли остановиться.

Отступления не было, только вперед и, конечно же, без остановки.

Пятьсот метров, четыреста метров, триста метров...

Оружие покинуло свои ножны, и воздух был в напряжении. Когда кто-то натягивал тетиву лука, ему приходилось пускать стрелу. В этот момент никто не мог отступить.

«Молодой мастер!»

Сзади лицо Чжао Цзиндяня было бледным от беспокойства.

Его силы были недостаточны для планов Ван Чуна, поэтому Ван Чун договорился, чтобы он находился в тылу вместе с другими нанятыми экспертами. Было очевидно, что он ничего не знал о планах Ван Чуна.

Но было уже поздно что-либо говорить.

Двести метров, сто метров...

На таком расстоянии можно было увидеть гримасы на лицах противников, выпуклые вены у них на руках. Грохот их доспехов явно звучал в их ушах.

На этом расстоянии и на их скоростях сотня метров может быть пройдена за несколько секунд.

Девяносто метров, восемьдесят метров, семьдесят метров...

Атмосфера стала экспоненциально более напряженной, а намерение убивать продолжало безумно взлетать. Каждый человек мог слышать тяжелое дыхание своих врагов и звук скимитаров, копий и мечей, безумно вибрирующих в воздухе.

У всех нервы были напряжены до крайности.

Шестьдесят метров, пятьдесят метров...

Даже лошади чувствовали напряжение, которое исходило от крови, которая вскоре должна была брызнуть в воздух, и они начали ржать. В тот момент, когда две стороны собирались столкнуться, Ван Чун поднял руку, и в его глазах вспыхнул резкий свет.

«Чистое формирование!»

Резкий голос Ван Чуна пронзил воздух.

Секунда, казалось, растянулась до бесконечности, и тибетцы в шоке наблюдали, как тысяча кавалеристов Великого Тана позади Ван Чуна внезапно раскололась надвое, как двуглавая змея, и начала расходиться с их первоначального пути.

За одну секунду тысяча солдат разделилась на две группы по пятьсот!

«Как это возможно?»

Это внезапное изменение ошеломило тибетцев. Некоторые из них пытались остановить это, но было уже слишком поздно.

Инерцию, которая исходила от их максимальной скорости, было просто невозможно представить. Несмотря на то, что У-Цан полагался на свою кавалерию, чтобы захватить весь мир, он все еще не мог осуществить такой маневр под такой массивной инерцией.

«Как им удалось это сделать?»

Тибетский полководец расширил глаза и сжал зубы, наблюдая за этим зрелищем с недоверием.

Кавалерия всегда атаковала по прямой линии, а тем более на таких высоких скоростях. Изменение направления не было невозможно, но это привело бы к сломанным мышцам или костям.

Принудительное изменение направления никогда не приводило к чему-то хорошему.

Последствия были настолько серьезными, что действующая армия понесла бы огромные потери, прежде чем даже нанести удар по врагу.

Но эта масса танских солдат на самом деле смогла так легко изменить свой курс на таких высоких скоростях, не испытывая никакого вреда.

«Это невозможно!»

Тибетский полководец крепко сжал кулаки и стиснул зубы.

Рядом с ним Дэнба почувствовал, как у него забилося сердце.

С тех пор, как они спустились с плато, они столкнулись со многими солдатами тана, но ни одни из них не были проблемой. Эти воины в черных доспехах явно отличались от остальных.

«Что это за человек?»

Брови Дэнба поднялись, когда в его мозгу начали появляться крайне болезненные предчувствия.

Буум!

Пятьдесят метров были покрыты в мгновение ока, и тысяча кавалерийских танцев коснулась трех тысяч тибетцев.

Как массивный валун, врезавшийся в воду, прежде чем многие люди смогли отреагировать, две силы танских солдат, одна слева и одна справа, ударили по тибетским эшелонам, как массивные питоны.

КлацКлацКлац! Это оглушительное воздействие было звуком столкновения Ореолов Шипов. Острые мечи из Стали Вутц мерцали холодным светом, когда они прорезали острые дуги в воздухе и врезались в невидимую стену.

Бум бум бум!

Звук ударов взорвался по всему миру. Накопленный удар от импульса и силы этих воинов был заблокирован невидимым слоем Звездной Энергии, прежде чем он успел даже коснуться тибетской кавалерии.

Этот неясный Ореол Крепости среднего уровня внезапно стал твердым, образовав массивный белый саван, который защищал тибетских солдат.

Непреодолимые мечи из Стали Вутц взломали эту крепость, звуча так, будто они врезаются в настоящую стену.

Один два три четыре...

В конце концов, все атаки кавалерии на фронте были заблокированы, мечи из Стали Вутц, казалось, вонзились в болото, сначала замедлились, а затем быстро остановились.

«О нет!»

Старый Орел побледнел от этого взгляда.

«Нехорошо!»

У Ли Сие была такая же ужасная гримаса. Это был его первый раз, когда он сражался с тибетцами, и он слышал об их мощной обороне, а также об их всемирно известном Ореоле Крепости.

Но даже Ли Сие не мог предположить, что Ореол Крепости среднего уровня будет таким мощным. Слияние трех тысяч ореолов сделало так, что меч каждого человека, казалось, сражался с тремя тысячами людей одновременно.

«Если мы не сможем даже сломать их самый базовый уровень защиты, наше поражение в этой битве гарантировано».

В одно мгновение вся кровь покинула лицо Ли Сие, оставив его ужасно бледным. Массовые сражения отличались от дуэлей насмерть между мастерами боевых искусств.

Независимо от того, насколько мощными были Бандиты Черного Дракона, они никогда не смогли бы сформировать эту мощную крепость, и, если бы даже проницательность Стали Вутц не смогла пробить ее, эта битва была бы неизбежным проигрышем.

И на этом постоянно меняющемся поле битвы, окончательный результат, вероятно, будет полным уничтожением.

«Хахаха, это бесполезно. Ваши атаки не могут сломить нашу защиту!»

За ореолом тибетцы сначала нервно наблюдали, но в этот момент они почувствовали большое облегчение.

Поскольку атаки не могли сломить их защиту, Танцев ожидала только смерть.

Аууууууу!

Тибетцы испустили свой уникальный волчий вой, их красные лица вспыхнули от волнения от неизбежной бойни.

«Хм, теперь наша очередь!»

На фронте армии стойкий тибетский командующий внушал впечатление свирепости и жестокости. Хотя он не поворачивал головы, он уже чувствовал эмоции своих солдат.

Вначале он думал, что эти люди из Тана были довольно грозными, и приготовился к тяжелой битве. В конце концов, однако, они так и не смогли прорваться через тибетскую крепость!

Я действительно переоценил их!

С этой мыслью Батунлу вытащил свой ятаган. Почти в тот же момент ятаган за ятаганом вышел из савана крепости и атаковал кавалерию Великой династии Тан.

Нападение было улицей с двусторонним движением. Если кавалерия Великого Тана могла атаковать тибетскую кавалерию, кавалерия Тибета также могла атаковать Кавалерию

Великого Тана...

<http://tl.rulate.ru/book/3937/535265>